

Суй И, похоже, привык к его неловкости, улыбнулся и сказал:

— Ничего страшного.

На следующий день Нин Лань купил новое полотенце, но старое не выбросил, а выстирал и убрал.

С наступлением третьего месяца по лунному календарю температура начала постепенно повышаться. Дебютное выступление было на носу, и все семь участников AOW почти целыми днями находились в тренировочной студии, пели, танцевали и привыкали друг к другу.

Компания создала для каждого из них расплывчатый образ, посоветовав проявлять индивидуальность, но не выходить за рамки. Не каждый мог правильно уловить баланс в создании контрастного образа.

Нин Лань был в стиле «соседского парня», ему нужно было чаще улыбаться. Это не было для него проблемой, ведь в сфере услуг тоже приходилось улыбаться, только теперь объектом его улыбок были фанаты, а не клиенты. Он хорошо знал, как понравиться людям.

Суй И и Фан Юй были двумя «лицами» группы. В Weibo уже появились фанаты, которые создали для них пейринг под названием «Гаохуа» — сокращение от «Цветок на вершине горы», что идеально подходило, ведь один был высоким, а другой красивым, как цветок.

Лу Сяочуань, услышав об этом, возмутился и спросил Ван Бинъяна:

— А у меня есть пейринг?

Ван Бинъян пролистал страницу:

— Конечно, есть. С Чэнькаем, «Чуаньчэнь».

Гу Чэнькай, участвовавший в шоу талантов, был знаком с этой схемой создания пейрингов для пиара и не придал этому значения, надев наушники и продолжив слушать музыку.

Лу Сяочуань все еще был недоволен:

— Почему не с Нин Ланем? И имя какое-то несерьезное, видно, что не старались.

Нин Лань не попал ни в один пейринг, даже у Гао Мина и Ван Бинъяна был свой «Минъян» из-за их дружбы на шоу. Из семи человек только он остался в одиночестве.

Он чувствовал себя чужим в этой группе.

Накануне дебюта родители Гао Мина, Ван Бинъяна и Гу Чэнькая приехали, и вся толпа собралась в маленькой комнате общежития, чтобы приготовить хот-пот. Родители гордились своими детьми, преодолевшими тысячи километров, чтобы увидеть их дебютное выступление. Даже Нин Лань, который никогда не испытывал такой семейной теплоты, проникся этой атмосферой.

Он тихо вышел в середине трапезы, оставив пространство для семей, и пошел сидеть на лестничной площадке. Посидев немного, он замерз и решил встать, чтобы повторить танцевальные движения.

Скрип, дверь на лестницу открылась, и Суй И, светя фонариком, осветил Нин Ланя:

— Что ты здесь делаешь?

Нин Лань, щурясь от света, потянул уставшие плечи:

— Наелся, хочу немного подвигаться.

Суй И достал из-за спины манго:

— Фрукты после еды. Хочешь?

Они сели на ступеньки и разделили манго.

На ключах Суй И висел изящный брелок, который раскрывался в маленький нож. Он ловко разрезал манго пополам, удалил косточку и сделал несколько надрезов на мякоти, после чего передал Нин Ланю.

Нин Лань взял его и понюхал в тусклом свете коридора.

— Ну как? — спросил Суй И.

— Очень ароматно.

— Его привезли родители Гао Мина, он с южного побережья.

— А, — Нин Лань начал думать, чем бы отплатить Гао Мину за угощение, и спросил:

— А ты откуда?

— Отсюда, — ответил Суй И.

Нин Лань вспомнил его Maubach с местными номерами и понял, что задал лишний вопрос:

— Я слышал, что у тебя нет акцента, думал, ты не из столицы.

— Моя мама из Цзяннани.

— Хорошее место, — Нин Лань не знал, как продолжить разговор. Из семи человек только у них двоих не было родных, которые бы приехали, а Суй И был местным. Любое слово могло ранить.

Суй И первым спросил:

— А твои родные? Придут на выступление? Компания предоставляет места в первых рядах для родственников.

Нин Лань покачал головой:

— Не придут. — Возможно, в полумраке легче говорить правду, и он вдруг захотел поделиться:

— Мой отец давно умер, а мать сейчас где-то гуляет.

— Гуляет?

— Да, гуляет. Это значит, что она развлекается, веселится, а обо всем остальном ей наплевать, — объяснил Нин Лань.

— Лань — это волна, да? — спросил Суй И.

Нин Лань задумался. Он никогда не задумывался, почему его зовут Лань.

— Наверное... — неуверенно сказал он. — Имя дал отец, он умер рано, и я не успел спросить.

Суй И промолчал.

— Извини, в такой день говорю о смерти, — Нин Лань почувствовал, что наводит мрак, и шлепнул себя по губе.

— Ничего, — сказал Суй И. — Мой отец жив, но лучше бы он умер.

Нин Лань вздрогнул. У него была хорошая память, и он отчетливо помнил разговор по телефону в тот день. Если он не ошибался, сегодня был день рождения отца Суй И?

Проклинать отца в такой день — либо ребенок не понимает, что говорит, либо отец действительно совершил нечто ужасное.

Нин Лань склонялся ко второму варианту.

Тяжелая тема сделала атмосферу мрачной. Нин Лань поднял манго:

— Давай не будем о грустном. За свободу, за завтра!

Его голос громко прозвучал в узком пространстве, и свет в коридоре зажегся от звука. Дверь была приоткрыта, и свет резко осветил их.

Нин Лань сначала испугался, подумав, что кто-то пришел, но потом осознал, что они тут тайком едят манго, и это показалось ему смешным. Он засмеялся, держа в руке манго, и случайно уронил его на свои новые кроссовки. Белая поверхность обуви покрылась желтой мякотью.

Смеяться больше не хотелось. Но Суй И, увидев его растерянное выражение, рассмеялся. Его смех, находящийся на грани между юношеским и мужским, был низким и приятным, с легкой хрипотцой.

Он поднял свое манго, как Нин Лань:

— За завтра, за свободу.

— Не будем больше пить, фрукт упал, — Нин Лань опустил уголки губ и разочарованно махнул рукой.

Суй И поднес свое манго к его рту:

— Я еще не пробовал, ты первый.

Нин Лань колебался, но затем наклонился и откусил. Его зубы случайно коснулись пальца Суй И.

Суй И, казалось, ничего не заметил. Когда Нин Лань откусил, он тоже откусил с другой стороны и сказал:

— Очень сладкое.

Перед сном уши Нин Ланя все еще горели.

Он перевел оставшиеся деньги на счет тети и отправил ей сообщение, чтобы она купила Нин Сюань новую одежду. Он помнил, как на Новый год девочка расстроилась, что у нее не было новых вещей.

Он вдруг почувствовал надежду на будущее и стал искренне ждать завтрашнего дня.

Жизнь будет становиться лучше. Так же, как сегодня.

В воскресенье с утра небо было хмурым.

FocusShow Music Awards начались с утренней репетиции, затем красная дорожка днем и глобальная трансляция вечером. Время было расписано по минутам. Все участники AOW собрались в компании в 6 утра, и когда пришли на место, пришлось ждать своей очереди на репетицию. Несколько певцов перед ними долго настраивали камеры, и когда наконец подошла их очередь, было почти время обеда.

Из семи человек лишь немногие имели опыт выступлений, и все очень нервничали. Учителя неоднократно напоминали о выражении лица и поиске камеры, но все это было забыто. Даже Гао Мин, обладающий сильными навыками, сделал ошибку, столкнувшись с Нин Ланем после прыжка.

У Нин Ланя был низкий уровень сахара в крови, и от толчка он отступил на два шага, после чего упал на пол. Гао Мин хотел извиниться, но, увидев, что тот не может встать, подумал, что он притворяется. Ведь все пришли с утра без завтрака.

Музыка резко остановилась. Ван Бинъян, ближайший к ним, подошел помочь Нин Ланю, а Суй И подошел с первого ряда, чтобы спросить, что случилось. Нин Лань, бледный, покачал головой. В итоге Суй И пошел договориться с персоналом, чтобы они могли отдохнуть и привести себя в порядок, пока другие выступали.

Фан Юй достал из кармана несколько шоколадок и протянул Нин Ланю:

— Сначала съешь что-нибудь сладкое. У меня тоже бывает низкий сахар, поэтому я всегда ношу с собой перекус. Если проголодаешься, обращайся.

Лу Сяочуань сказал:

— Заказанная еда скоро прибывает, поедим и продолжим.

Нин Лань подумал, что они, когда не ссорятся, довольно милые.

После обеда AOW быстро провели репетицию двух песен, после чего Чжан Фань отвела их за кулисы переодеться и наложить макияж. Чжан Фань сегодня была очень занята, она курировала несколько артистов, включая группу V-Wish. Она сказала, что группа пройдет по красной дорожке перед ними, и они смогут сфотографироваться вместе, чтобы увеличить свою известность.